

Н.Н. Катшыбекова¹

М.П. Кабакова²

М.Т. Изтилеуова³

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Коммунальное государственное учреждение «Кризисный центр «Жан-Сая» Управления социального благосостояния города Алматы, Алматы, Казахстан
(E-mail: ¹naz-kn@mail.ru, ²pobedovna_70@mail.ru, ³Marzhan_ist@mail.ru)

Эмпирическое исследование психоэмоционального состояния женщин - жертв бытового насилия

Аннотация. На сегодняшний день проблема насилия в семье во всем мире привлекает внимание и стала одной из актуальных проблем общества. Насильственные действия имеют место в каждой второй-четвертой семье повсеместно. Им может подвергнуться любой, вне зависимости от возраста, пола, расы, класса, нации, религии, уровня образования и культуры. К сожалению, подобные действия проявляются систематически и несут опасность для социального здоровья семьи, подрастающего поколения, общества, повышая нестабильность в обществе и уровень его социальной неудовлетворенности. Важность темы очевидна для дальнейшей перспективы каждой семьи, которая является главной ячейкой общества и основой любого государства. В данной статье представлены основные причины и последствия насилия в семье. Показаны особенности его воздействия в отношении женщин. Актуализируется проблема снижения уровня насилия, оказания психологической помощи испытывающим психологическую травму после перенесенного им семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, женщина, жертва, агрессор, психоэмоциональная травма.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2021-136-3-255-270>

Введение

Зачастую жертвами бытового насилия являются женщины. Подвергшиеся насилию женщины находятся в состоянии негативных последствий. Последствия могут отражаться на их здоровье, психоэмоциональном состоянии, которые приводят к негативным изменениям в ее поведении. В данной статье рассматриваются результаты исследования психоэмоционального состояния женщин – жертв семейно-бытового насилия, получательниц услуг в одном из кризисных центров г.Алматы.

В статье изучены особенности психологической работы с женщинами- жертвами бытового насилия, что является целью данного исследования. В целях оказания психологической помощи жертвам, испытывающим психологическую травму после перенесенного им семейно-бытового насилия, проведено эмпирическое исследование психоэмоционального состояния женщин – жертв семейно-бытового насилия до проведения психологической работы и после.

По их завершении разработана программа психологической помощи и реабилитации женщин, проживающих временно в вышеука-

занном Кризисном центре, что является задачей данной работы.

Для проведения эмпирического исследования психоэмоционального состояния жертв бытового насилия использованы: тестирование, опрос в форме анкетирования и опросники: (С.Корчагиной, «Басса-Дарки», Ч.Карвера, Р.Лазаруса), так и анкеты (Авторская анкета с 10-балльной шкалой оценки), методы прямого шкалирования (Шкала Дж.Тэйлор). В исследовании приняло участие 15 женщин, проживающих в Кризисном центре от 27 до 40 лет, средний возраст - 32,5 лет.

Рассмотрим социально-демографические особенности выборки. На рисунке 1 представлена информация об образовании женщин. Данный показатель – образование – важен, поскольку существует стереотип, что необразованные женщины чаще подвергаются насилию в семье. Представленные в исследовании результаты показывают, что вне зависимости от своего образования женщина может столкнуться с бытовым насилием.

На рисунке 2 представлена информация о семейном положении женщин.

На рисунке 3 представлены демографические данные о количестве брака и стажа в бра-

ке. Отметим, что у 89% женщин это официальный брак.

Из рисунка 3 видно, что 75% женщины состоят в первом браке и 25% женщин состоят во втором браке. Средний стаж в браке равен 9,9 годам совместной жизни: 1) 22% состоят в браке до 5 лет; 2) 21% состоят в браке до 10 лет; 3) 50% состоят в браке до 15 лет; 6) 7% состоят в браке больше 15 лет. Это позволяет говорить, что женщины, находящиеся в браке от 10 до 15 лет, достоверно чаще сталкиваются с бытовым насилием в семье.

На рисунке 4 представлены демографические данные об общем количестве детей и детей от предыдущего брака.

Из рисунка 4 видно, что среднее количество детей у женщин-жертв бытового насилия – трое: 1) 13% – один ребенок; 2) 13% – двое детей; 3) 34% – трое детей; 4) 20% – четверо детей; 5) 20% – пятеро и более детей.

Важно, что в 83% случаев это совместные дети и лишь в 17% есть дети от предыдущего брака. Вопрос о хобби вызвал затруднение, что мы связываем с психоэмоциональным состоянием женщин. Таким образом, чаще всего это женщина 32-33 лет, находящаяся в официальном первом браке более 10 лет, имеющая 3

Рисунок 1. Социально-демографические данные выборки – образование.

Рисунок 2. Семейное положение

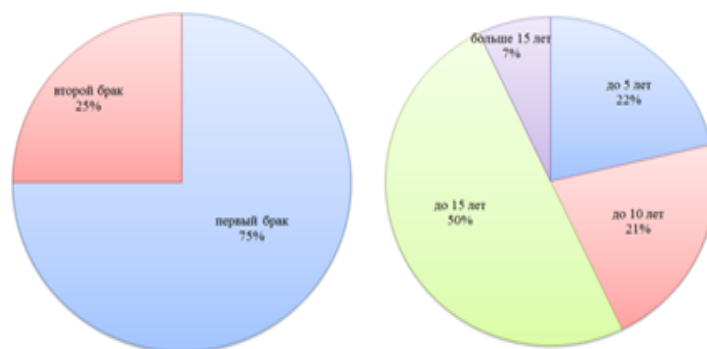

Рисунок 3. Характеристики семейного положения

и более детей. Уровень образования роли не играет.

Основной блок в анкете состоит из 34 вопросов, направлен на изучение причин нахождения в Кризисном центре, частоты семейного насилия, связанных с этим эмоций. Основная причина нахождения в Кризисном центре связана с физическим насилием со стороны супруга (93%) и родственников мужа (14%). Важно отметить, что 33% проживают совместно с родными (с родственниками мужа) и 67% живут отдельно от родственников (см. рисунок 5).

94% женщин, находящихся в Кризисном центре, отмечают, что это не первый случай насилия по отношению к ним, что раньше им уже доводилось уходить из дома (42%). В семьях преобладает физическое насилие (36%), экономическое (24%) и эмоциональное (28%) насилие (см. рисунок 6).

Отметим, что женщины выделяли два или более вида насилия. Самый распространенный вариант, 28% женщин, отметили сочетание физического и эмоционального насилия, 27% женщин отметили сочетание физического и экономического насилия и 34% - соче-

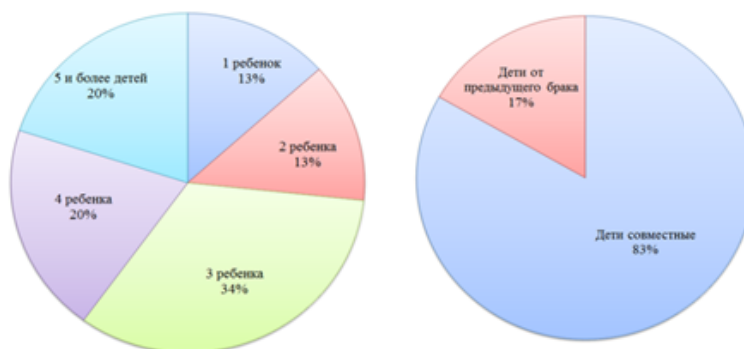

Рисунок 4. Количество детей

Рисунок 5. Условия проживания.

Рисунок 6. Преобладающие виды насилия в семье

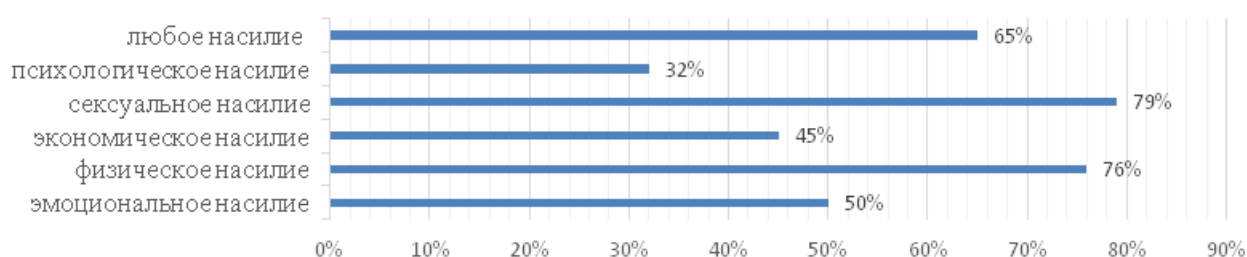

Рисунок 7. Неприемлемость видов насилия для женщин

тание всех трех видов насилия: физического, экономического и эмоционального. Среднее количество случаев насилия в месяц - 8,5 раз. Спокойнее всего женщины реагируют на экономическое насилие (42%), когда мужа не дают денег.

На рисунке 7 представлены данные о неприемлемости различных видов насилия для женщин, временно проживающих в Кризисном центре:

Так, на статистическом уровне нет выраженных предпочтений, какое насилие не приемлемо. Важно отметить, что 47% женщин терпели в среднем 5,8 лет, прежде чем обратились за помощью. Но при этом 57% готовы простить обидчика, вернуться назад (47%) и начать жизнь с чистого листа (41%). Вопросы о счастливой жизни и дальнейших целях вызвали затруднение.

Третий блок включает в себя шкалу оценки состояния от 0 до 10 (0-низкое, 10-высокое) по трем параметрам: физическое самочувствие, эмоциональное состояние и удовлетворенность жизнью, полученные данные представлены на рисунке 8.

Из данных, представленных на рисунке 8, следует, что меньше всего женщины удовлетворены жизнью (3 балла из 10), эмоциональное состояние они оценивают на 5 баллов (средний показатель), физическое самочувствие на 6 баллов из 10.

Вывод 1: женщины имеют систематический опыт проживания в атмосфере физического, экономического и эмоционального насилия. Основной эмоциональный фон – вина, стыд, беспомощность; эмоциональное и физическое самочувствие удовлетворительное, удовлетворенность жизнью крайне низкая.

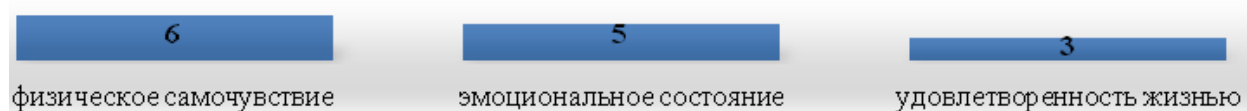

Рисунок 8. Общее состояние женщин-жертв бытового насилия

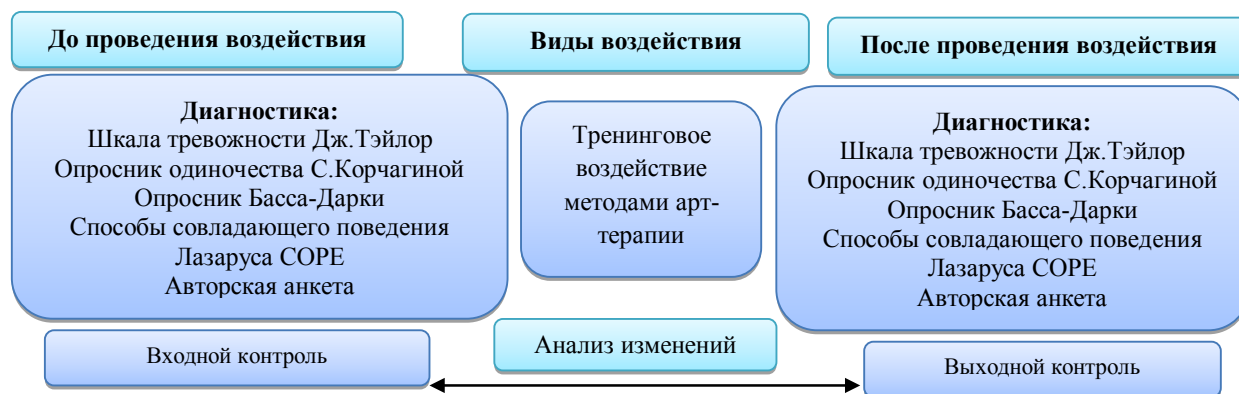

Рисунок 9. Схема исследования

Источник насилия – муж, при этом наблюдается потребность сохранить семью, простить, наладить ситуацию.

Результаты второго тестирования. Сравнительный анализ полученных результатов

Для исследования использовали эксперимент согласно схеме на рисунке 9. Следующим шагом было проведение тренинга методами арт-терапии. Цель тренинга заключалась в снижении уровня эмоционального напряжения и формировании способов совладания со стрессовой ситуацией у женщин. Тренинговое воздействие осуществлялось на протяжении месяца, занятия проводились 3 раза в неделю по 3 часа в групповом формате, подводился итог, обсуждались результаты, давалась обратная связь.

Для проведения тренинга женщины были разделены на малые группы по 7-8 человек. К тренингу на первом этапе было насторо-

женное отношение, постепенно женщины начали открываться, и их активность повысилась. После проведения тренингового воздействия было проведено повторное тестирование. Следующим шагом в обработке данных было сравнение результатов тестирования до и после воздействия с целью подтвердить результат воздействия программы психологической помощи и реабилитации женщин. Для сопоставления результатов тестирования до и после тренинга использовался Т-критерий Вилкоксона. Критерий используется для сравнения результатов на зависимых выборках. Группа до и после воздействия относится к зависимым выборкам, что и определило выбор критерия. В таблице 1 и на рисунке 10 представлены результаты сравнения данных по методике изучения одиночества С.Г. Корчагиной и по шкале проявлений тревоги Тейлора [1].

Из таблицы 1 и рисунка 10 видно, что обнаружены статистически значимые различия между результатами первого и второго тести-

Таблица 1

Сравнение данных первого и второго замера по глубине одиночества и уровню тревоги

Переменные	Замер	Средний ранг	Критерий Вилкоксона	Достоверность
Одиночество	1	29,30	-3,325	0,001
	2	11,89		
Тревога	1	35,83	-3,300	0,001
	2	18,00		

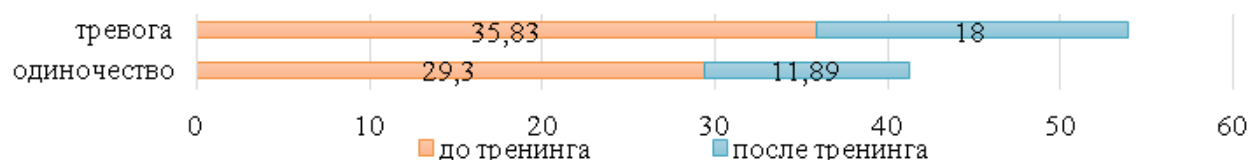

Рисунок 10. Сравнение данных первого и второго замера по глубине одиночества и уровню тревоги (средние ранги)

рования по показателям «глубина одиночества» и «уровень тревоги» с достоверностью $p=0,001$.

Полученные данные указывают, что после прохождения тренинга у женщин снизилась тревога (2-ой замер, ср.показатель 19 баллов, средний уровень тревоги) и глубина переживания одиночества (2-ой замер, ср.показатель 23 балла, неглубокое переживание одиночества).

В таблице 2 и на рисунке 11 представлены результаты сравнения данных по опроснику уровня агрессивности Басса – Дарки [2].

Из таблицы 2 и рисунка 11 следует, что выявлены статистически достоверные различия в изменениях уровня враждебности и агрес-

сивности после проведения тренинга по 3 показателям: 1) Раздражение ($p=0,011$); 2) Подозрительность ($p=0,005$); 3) Вербальная агрессия ($p=0,001$). После тренинга у женщин снизился уровень подозрительности, раздражительности и вербальной агрессии. В ходе тренинга психологу удалось: повысить их доверие, снизить осторожность до разумных пределов и готовность все принимать в штыки, выражать негативное состояние через крик, ругань, грубость. Участие в тренинге привело к разрядке эмоционального напряжения.

Важно отметить, что по двум шкалам методики - чувство вины ($p=0,058$) и обида ($p=0,054$) - обнаружены устойчивые тенденции к изменению. Обида и вина относятся к

Таблица 2

Сравнение данных первого и второго замера по уровню агрессивности и враждебности

Переменные	Замер	Средний ранг	Критерий Вилкоксона	Достоверность
Физическая агрессия	1	25,50	1,259	0,150
	2	28,50		
Косвенная агрессия	1	20,30	1,087	0,226
	2	21,89		
Раздражение	1	27,83	-2,530	0,011
	2	18,00		
Негативизм	1	14,59	1,082	0,229
	2	17,50		
Обида	1	25,64	-1,825	0,054
	2	19,44		
Подозрительность	1	28,83	-2,823	0,005
	2	12,00		
Вербальная агрессия	1	24,59	-3,320	0,001
	2	14,50		
Чувство вины	1	25,64	-1,725	0,058
	2	17,44		

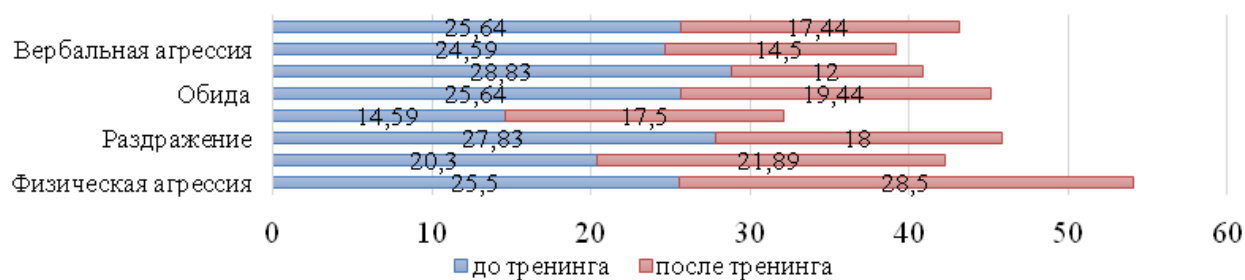

Рисунок 11. Сравнение данных первого и второго замера по уровню агрессивности и враждебности (средние ранги)

Таблица 3

Сравнение данных первого и второго замера по копинг-стратегиям

Переменные	Замер	Средний ранг	Критерий Вилкоксона	Достоверность
позитивное преодоление	1	10,10	-1,280	0,200
	2	11,17		
психологическое избегание	1	13,15	-1,293	0,196
	2	8,38		
фокусировка на эмоциях	1	9,12	-1,612	0,107
	2	13,12		
инструментальная соц. поддержка	1	2,50	-3,750	0,000
	2	11,39		
активный копинг	1	5,50	-2,907	0,004
	2	12,17		
отрицание	1	8,50	-1,000	0,317
	2	8,50		
религиозный копинг	1	10,05	-894	0,371
	2	13,83		
использование юмора	1	7,50	-1,604	0,109
	2	7,50		
поведенческое избегание	1	9,50	-1,500	0,227
	2	9,50		
самоограничение	1	10,05	-1,104	0,172
	2	13,83		
эмоциональная соц. поддержка	1	1,50	-3,563	0,000
	2	9,47		
употребление ПАВ	1	7,50	-1,604	0,109
	2	7,50		
принятие	1	8,07	-3,659	0,001
	2	14,50		
отторгивание всех др. занятий	1	9,12	-1,612	0,107
	2	13,12		
планирование совладания	1	5,83	-2,631	0,009
	2	9,12		

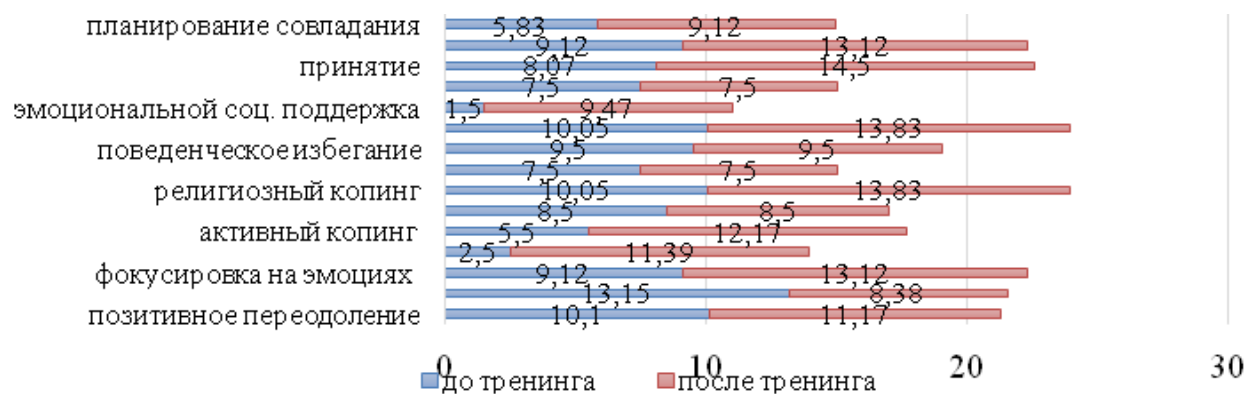

Рисунок 12. Сравнение данных первого и второго замера по копинг-стратегиям

группе сложных негативных эмоциональных переживаний, сильно заряженных и напряженных. Для их изменения требуется более длительное воздействие. Однако разработанная программа психологической помощи и реабилитации запускает изменения в эмоциональном состоянии женщин.

По таким 3-м показателям, как физическая агрессия ($p=0,150$), косвенная агрессия ($p=0,226$) и негативизм ($p=0,229$) достоверных различий не выявлено.

В таблице 3 и на рисунке 12 представлены результаты сравнения данных по опроснику совладания со стрессом COPE Ч. Карвера [3]. Из таблицы 3 и рисунка 12 видно, что статистически значимые изменения в выборе копинг-стратегий произошли по 5 копингам из 15:

- Использование социальной поддержки ($p=0,000$) - статистически достоверно, после

тренинга женщины стали прислушиваться к советам.

- Активный копинг ($p=0,004$) – статистически достоверно, что после тренинга женщины стали больше предпринимать активных шагов и прямых действий для преодоления стрессовой ситуации.

- Использование эмоциональной социальной поддержки ($p=0,000$) – статистически достоверно, после тренинга женщины стали стремиться получить эмоциональную поддержку, сочувствие у психолога и у друг друга, чему способствовало снижение подозрительности.

- Принятие ($p=0,001$) – статистически достоверно, женщины приняли реальность произошедшего, не оправдывая обидчика и не обвиняя себя.

- Планирование совладания ($p=0,009$) – статистически достоверно, женщины стали

Рисунок 13. Изменения иерархии копинг-стратегий COPE в результате тренинга у женщин-жертв бытового насилия

Таблица 4

Сравнение данных первого и второго замера по копинг-механизмам

Переменные	Замер	Средний ранг	Критерий Вилкоксона	Достоверность
Конфронтационный копинг	1	10,17	-5,883	0,000
	2	27,75		
Дистанцирование	1	20,10	-1,280	0,200
	2	21,17		
Самоконтроль	1	27,01	-5,967	0,000
	2	9,83		
Поиск социальной поддержки	1	4,36	-6,496	0,000
	2	30,50		
Принятие ответственности	1	23,15	-1,293	0,196
	2	18,38		
Бегство-избегание	1	19,50	-2,828	0,005
	2	9,50		
Планирование решения проблемы	1	6,50	-2,309	0,021
	2	16,50		
Положительная переоценка	1	19,12	-1,612	0,107
	2	23,12		

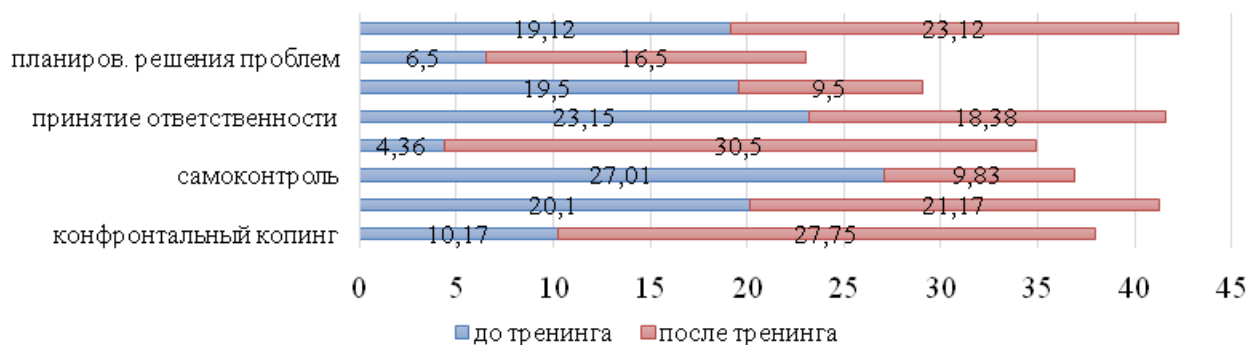

Рисунок 14. Сравнение данных первого и второго замера по копинг-механизмам:

осмысливать, как поступать в трудных ситуациях.

По остальным копинг-стратегиям значимых различий не выявлено. Однако важно отметить, то, что не только произошли изменения в развитии некоторых копинг-стратегий, но и поменялась их иерархия (см. рисунок 13).

Из рисунка 13 видно, что копинг-стратегия у женщин стала более активной к стрессу, что связано с обдумыванием и получением поддержки.

В таблице 4 и на рисунке 14 представлены результаты сравнения данных по опро-

снику «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Из данных следует, что статистически значимые изменения под воздействием тренинговой программы выявлены по 5 копинг-механизмам из 8-ми измеряемых:

- Конфронтационный копинг ($p=0,000$) – у женщины повысилась способность к сопротивлению трудностям, предприимчивость при разрешении проблем, умения отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

- Самоконтроль ($p=0,000$) – женщины после тренинга научились снижать влияние

Рисунок 15. Изменения иерархии копинг-механизмов (Лазарус) в результате тренинга у женщин-жертв бытового насилия

эмоций на оценку ситуации и выбор стратегии поведения.

- Поиск социальной поддержки ($p=0,000$) – женщины стали активнее привлекать внешние (социальные) ресурсы, запрашивать информационную, эмоциональную и действенную поддержку.

- Бегство-избегание ($p=0,005$) – у женщин снизилась стратегия избегания трудностей за счет отрицания проблемы, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п.

- Планирование решения проблемы ($p=0,021$) – у женщин повысилась возможность целенаправленного разрешения проблемной ситуации.

По остальным копинг-механизмам статистически достоверных различий не выявлено. Отметим, что не только произошли изменения в развитии некоторых копинг-механизмов, но и поменялась их иерархия (см. рисунок 15).

Из рисунка 15 видно, что в иерархии копинг-механизмов у женщин произошли суще-

ственные изменения. На первое место вышел механизм поиска социальной поддержки, у механизма самоконтроля снизилась высокая напряженность до адаптационного потенциала, что привело от полюса подавления эмоций и невозможности их выражать к полюсу минимизации влияния эмоций на оценку ситуации при принятии решения. Также произошло включение механизма конфронтации на адаптационном уровне, что привело к формированию установки сопротивляться трудностям, отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Последним шагом в сопоставлении данных до и после тренингового воздействия был статистический анализ изменений состояния (физического, эмоционального, удовлетворенность жизнью) по 10-балльной шкале. Полученные данные представлены в таблице 5 и на рисунке 16.

Из таблицы 5 и рисунка 16 видно, что статистически значимые изменения в общем

Таблица 5

Сравнение данных первого и второго замера общего состояния

Переменные	Замер	Средний ранг	Критерий Вилкоксона	Достоверность
Физическое самочувствие	1	5,50	2,750	0,010
	2	12,06		
Эмоциональное состояние	1	6,50	-2,507	0,011
	2	11,17		
Удовлетворенность жизнью	1	9,50	-1,200	0,227
	2	9,50		

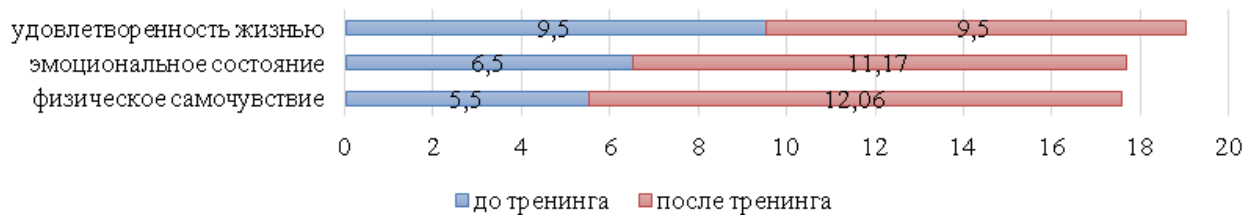

Рисунок 16. Сравнение данных первого и второго общего состояния (средние ранги)

состоянии у женщин произошли по двум параметрам: 1) Улучшилось физическое самочувствие ($p=0,010$); 2) Улучшилось эмоциональное состояние ($p=0,011$). Изменений по показателю удовлетворенности жизнью не выявлено, что ожидаемо, поскольку женщины на момент проведения повторного тестирования получали в Кризисном центре необходимую помощь.

Вывод 3: участие в программе психологической помощи и реабилитации привело к ряду изменений у женщин:

1. После тренинга у женщин снизился уровень тревоги, чувство одиночества, улучшилось физическое, эмоциональное самочувствие.

2. Снизился уровень подозрительности, раздражительности и вербальной агрессии. В ходе тренинга психологу удалось повысить их доверие, снизить выражение их негативного состояния до разумных пределов.

3. Иерархия копинг-стратегий (COPE) у женщин стала характеризоваться большей активностью в стрессовой ситуации, активность связана с обдумыванием и получением всей доступной для них поддержки.

Статистически значимые изменения в выборе копинг-стратегий произошли по 5 копингам: 1) Использование инструментальной социальной поддержки; 2) Активный копинг; 3) Использование эмоциональной социальной поддержки; 4) Принятие; 5) Планирование совладания.

4. В иерархии копинг-механизмов (Лаза-рус) также произошли существенные изменения. На первое место вышел механизм поиска социальной поддержки, у механизма самоконтроля снизилась высокая напряженность до адаптационного потенциала, что привело

от полюса подавления эмоций и невозможности их выражать к полюсу минимизации влияния эмоций на оценку ситуации при принятии решения, также произошло включение механизма конфронтации на адаптационном уровне, что привело к формированию установки сопротивляться трудностям, отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Статистически значимые изменения под воздействием тренинговой программы выявлены по 5 копинг-механизмам: 1) Конфронтационный копинг; 2) Самоконтроль; 3) Поиск социальной поддержки; 4) Бегство-избегание; 5) Планирование решения проблем.

Таким образом, можно говорить, что программа психологической помощи и реабилитации женщин прошла апробацию. Полученные результаты показали изменения не по всем ожидаемым параметрам, что связано со сложностью и продолжительностью работы с психоэмоциональной травмой у женщин, переживших насилие. Сделанные в ходе сравнительного анализа выводы подтверждают гипотезу о том, что особенности психологической работы с женщинами – жертвами после перенесенного ими бытового насилия зависят от сложности их общего психоэмоционального состояния, что определяет продолжительность и характер психологической помощи и реабилитации.

Корреляционный анализ. Следующий шаг в обработке и анализе данных заключался в установлении взаимосвязей между количеством случаев бытового насилия и психоэмоциональным состоянием [4].

Из таблицы 6 видно, что существует взаимосвязь между количеством случаев бытового насилия и психоэмоциональным состоянием

Таблица 6

Взаимосвязь количества случаев бытового насилия и психоэмоционального состояния

r-Spearman's	Количество случаев бытового насилия
одиночество	0,493*
тревога	0,557*
физическое самочувствие	-0,563*
эмоциональное состояние	-0,601**
удовлетворенность жизнью	-0,662**

женщин. Выявлено 2 положительных и 3 отрицательных корреляции:

- Одиночество ($r=0,493^*$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем глубже она ощущает свое одиночество. И, наоборот, чем меньше случаев бытового насилия пережила женщина, тем меньше женщина чувствует себя одинокой.

- Тревога ($r=0,557^*$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем выше у нее уровень тревоги. И, наоборот, чем меньше случаев бытового насилия пережила женщина, тем ниже уровень тревоги.

- Физическое самочувствие ($r=-0,563^*$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем хуже она оценивает свое физическое самочувствие. И, наоборот, чем меньше случаев бытового насилия, тем лучше она оценивает свое физическое самочувствие.

- Эмоциональное состояние ($r=-0,601^{**}$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем хуже она оценивает свое эмоциональное состояние. И, наоборот, чем меньше случаев бытового насилия пережила женщина, тем лучше она оценивает свое эмоциональное состояние.

- Удовлетворенность жизнью ($r=-0,662^{**}$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем менее женщина удовлетворена своей жизнью. И, наоборот, чем меньше случаев бытового насилия пережила женщина, тем больше женщина удовлетворена своей жизнью.

В таблице 7 представлены результаты взаимосвязи количества случаев бытового насилия и агрессивности.

Таблица 7

Взаимосвязь количества случаев бытового насилия и агрессивности

r-Spearman's	Количество случаев бытового насилия
Подозрительность	0,522*
Раздражение	0,446*
Чувство вины	0,449*
Обида	0,584*

Из данных представленных в таблице 7 видно, что уровень агрессивности и враждебности связан 4 положительными корреляциями с количеством случаев бытового насилия, которое пережила женщина. То есть чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем более она вспыльчивая, грубая, недоверчиво относится к окружающим, ненавидит и завидует им, чувствует себя плохой и испытывает ярость на весь мир за случившееся. И, наоборот, чем меньше случаев бытового насилия пережила женщина, тем более доверчиво и открыто она относится к другим людям, оценивает себя как хорошую мать и мир воспринимается как доброжелательный.

В таблице 8 представлены результаты взаимосвязи количества случаев бытового насилия и копинг-стратегий [5].

Согласно данным таблице 8, количество случаев бытового насилия связано 6 корреляционными взаимосвязями с копинг-стратегиями, 2 отрицательными и 4 положительными:

- Поиск социальной поддержки (Лазарус) ($r=-0,349^{**}$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем реже

Таблица 8

Взаимосвязь количества случаев бытового насилия и копинг-стратегий

r-Spearman's	Количество случаев бытового насилия
Бегство-избегание (Лазарус)	0,245*
Поиск социальной поддержки (Лазарус)	-0,349**
Религиозный копинг (COPE)	0,847**
Психическое избегание (COPE)	0,264*
Поведенческое избегание (COPE)	0,226*
Использование эмоциональной социальной поддержки (COPE)	-0,271*

она ищет поддержки от общества, экспертов и знакомых. И, наоборот, если женщина столкнулась с бытовым насилием впервые, она чаще обращается за социальной поддержкой.

- Использование эмоциональной социальной поддержки (COPE) ($r=-0,271^*$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем меньше она стремится найти эмоциональную поддержку, сочувствие и понимание. И, наоборот, если женщина столкнулась с бытовым насилием впервые, она больше ориентирована на поиск сочувствия и понимания.

- Бегство-избегание (Лазарус) ($r=0,245^*$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем больше она отрицает или полностью игнорирует ситуацию повторяющегося бытового насилия в семье, уклоняется от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивна, нетерпелива, раздражительна. И, наоборот, если женщина столкнулась с бытовым насилием впервые, она использует избегание как возможность быстро снизить эмоциональное напряжение в ситуации стресса. В данном случае уход в приют для временного проживания является такой реакцией.

- Религиозный копинг (COPE) ($r=0,847^{**}$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем чаще она обращается к религии. И, наоборот, если женщина столкнулась с бытовым насилием впервые, она реже обращается к религии.

- Психическое избегание (COPE) ($r=0,264^*$) – чем больше случаев бытового на-

силия пережила женщина, тем чаще она использует различные виды активности для отвлечения от неприятных мыслей. И, наоборот, если женщина столкнулась с бытовым насилием впервые, она фокусируется на проблеме для ее разрешения.

- Поведенческое избегание (COPE) ($r=0,226^*$) – чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем чаще она отказывается от достижения цели, регулирования усилий на взаимодействии со стрессором. И, наоборот, если женщина столкнулась с бытовым насилием впервые, она фокусируется на проблеме для ее разрешения.

Таким образом, полученные результаты показывают, что для женщин, которые столкнулись с бытовым насилием несколько раз, характерно преобладание копинг-стратегий по типу избегания контакта с реальностью тем или иным способом. Женщины, столкнувшиеся с бытовым насилием впервые, более ориентированы разрешить сложившуюся ситуацию.

Вывод 4: существует взаимосвязь между количеством случаев бытового насилия и психоэмоциональным состоянием женщин. Чем больше случаев бытового насилия пережила женщина, тем выше у нее тревога, глубже ощущается одиночество, хуже эмоциональное и физическое самочувствие и ниже общая удовлетворенность в жизни.

Существует взаимосвязь между количеством случаев бытового насилия и уровнем агрессивности и враждебности. Чем больше случаев бытового насилия пережила женщи-

на, тем более она вспыльчива, недоверчива, ненавидит и завидует всем, чувствует себя плохой и испытывает ярость на весь мир.

Существует взаимосвязь между количеством случаев бытового насилия и предпочтением определенных копинг-механизмов. У женщины, столкнувшейся с бытовым насилием несколько раз, преобладает копинг-стратегия по типу избегания реальности: религиозный копинг, бегство, поведенческое и психическое избегание. Тогда как женщины, столкнувшиеся с бытовым насилием впервые, больше ориентированы на поиск разрешения проблем: социальной и эмоциональной поддержки.

Таким образом, гипотеза о том, что особенности психологической работы с психоэмоциональной травмой у женщин-жертв в ситуации бытового насилия зависит от количества случаев (первый или очередной раз) примененного насилия, подтвердилась.

Заключение

В данной статье особое внимание уделялось исследованию особенностей психологической работы с женщинами-жертвами бытового насилия, испытывающими психологическую травму после перенесенного бытового насилия в семье. В ходе работы результаты эмпирической работы позволили сделать следующие выводы:

Большинство женщин-жертв бытового насилия не считают психологическое, экономическое насилие, толчки, словесные высказывания, угрозы насилием. Это говорит о том, что среди других видов насилия эти виды насилия для жертвы допустимы и привычны, что объясняется двумя причинами: 1) влияние гендерных стереотипов, по которым мужчина - глава семьи, считающий, что его жена - его собственность. 2) низкие правовая грамотность, уровень информированности у женщин о проблеме насилия.

Анализ работ по данной проблеме показал низкую ответственность за насилие и безнаказанность ввиду того, что жертва по несколь-

ким причинам хранит молчание о том, что живет в насильственных отношениях.

Кроме того, несмотря на произошедшие изменения в последние годы, общество по сегодняшний день не воспринимает всерьез проблему насилия, представляя ее как проблему одной только личности или семьи. Следует отметить, что привыкание к насилию жертвы, возведение его в общепринятую норму является основным фактором, способствующим долговременному насилию со стороны агрессора. В результате этого насилие имеет продолжение в переходе от одного поколения к другому поколению.

Что касается копинг-механизмов у женщин - жертв семейно-бытового насилия, мы обнаружили, что опрошенные женщины больше всего хотели бы получить как можно больше информации у психолога о проблеме насилия в семье и выходе из нее, о принятии себя, самооценке и самоуважении, саморегуляции и самосовладании, готовы меняться, учиться жить по-новому.

Основываясь на вышеизложенных результатах и выводах, рекомендуется ввести специальные курсы о ненасильственных отношениях в семье и парах в образовательные программы школ и вузов, внести в законодательство эффективные меры по снижению уровня и предотвращению насилия, проводить психологические, психокоррекционные работы для достижения положительной динамики в психоэмоциональном состоянии женщин, в их сознании, в налаживании коммуникаций и доверительных отношений. Для эффективного реагирования на бытовое насилие предлагается создание системы комплексного использования методов и моделей профилактики и преодоления семейно-бытового насилия, применяемых на всех социальных уровнях (государство, общество, семья, личность). К первым относится мониторинг эффективности существующей системы реагирования и просветительские компании для разных целевых групп в зависимости от уровня проведения компании. Микроуровень предполагает телефонное консультирование,

оказание помощи в кризисном центре, социальный патронаж, помощь-консультирование, предоставление убежища, проведение коррекционной работы с жертвой, со свидете-

лями и главное, с самим источником насилия – агрессором, в формировании законодательных систем реагирования в отношении проблемы семейного насилия.

Список литературы

1. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. - 228 с.
2. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. Учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений. 2-е изд. / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. - М., Академия, 2005. - С. 208.
3. Абдуллаева М.М. Возможности юмора как регулятора стресса // Прикладная юридическая психология. - 2009. - №4. - Т.1. - С. 117-128.
4. Шишлянникова Л.М. Применение корреляционного анализа в психологии // Психологическая наука и образование. - 2009. - № 1. - Т. 14. - С. 98-107.
5. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2013. - № 1. - Т. 10. - С. 82-118.

References

1. Korchagina S. G. Psihologija odinochestva: uchebnoe posobie [The psychology of loneliness: study guide] (Moscow Psychological and Social Institute, Moscow, 2008, 228 p.).
2. Zagvjazinskij V.I., Atahanov R. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija [Methodology and methods of psychological and pedagogical research]. Study guide for students higher pedagogical educational institutions. 2nd edition (Akademija, Moscow, 2005). [in Russian]
3. Abdullaeva M.M. Vozmozhnosti jumora kak regulatora stressa [Possibilities of humor as a stress regulator] Prikladnaja juridicheskaja psihologija [Applied Legal Psychology], 1 (4), 117-128 (2009).
4. Shishljannikova L.M. Primenenie korrelyacionnogo analiza v psihologii [Correlation analysis in psychology] Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 1 (14), 98-107 (2009).
5. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. Koping-strategii v strukture dejatel'nosti i samoreguljacji: psihometricheskie harakteristiki i vozmozhnosti primenenija metodiki COPE [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and the possibilities of using the COPE technique] Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 1 (10), 82-118 (2013).

Н.Н. Қатшыбекова¹, М.П. Кабакова², М.Т. Изтілеуова³

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³Алматы қаласы әлеуметтік әл-ауқат Басқармасының «Жан-Сая дағдарыс орталығы»
коммуналдық мемлекеттік мекемесі, Алматы, Қазақстан

Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары болған әйелдердің психоэмоционалды жағдайдын эмпирикалық зерттеу

Аңдатпа. Бүгінгі таңда тұрмыстық зорлық-зомбылық проблемасы бүкіл әлем назарын аударып, қоғамның өзекті мәселелерінің біріне айналды. Зорлық-зомбылық әрекеттері әрбір екінші немесе төртінші отбасында орын алады. Оған кез-келген адам жасына, жынысына, нәсіліне, табына, ұлтына, дініне,

білім және мәдениет деңгейіне қарамастан ұшырай алады. Өкінішке орай, мұндай әрекеттер жүйелі түрде көрінеді және отбасының, жас ұрпақтың, қоғамның әлеуметтік денсаулығына, қоғамдағы тұрақсыздықтың және оның әлеуметтік қанағаттанбау деңгейінің артуына қауіп төндіреді. Тақырыптың маңыздылығы қоғамның негізгі бірлігі және кез-келген мемлекеттің негізі болып табылатын әр отбасының болашақ келешегі үшін айқын. Мақалада отбасылық зорлық-зомбылықтың негізгі себептері мен салдары көрсетілген. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың әсер ету ерекшеліктері көрсетілген. Зорлық-зомбылық деңгейін төмендету, тұрмыстық зорлық-зомбылық салдарынан психологиялық жарақат алған жәбірленушілерге психологиялық көмек көрсету проблемасы өзекті болып отыр.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, әйел, жәбірленуші, агрессор, психо-эмоционалды жарақат.

N.N. Katshybekova¹, M.P. Kabakova², M.T. Iztileuova³

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³Community state institution «Crisis Center» Zhan-Saya of the Department of Social Welfare of the city of Almaty, Almaty, Kazakhstan

An empirical study of the psycho-emotional state of women - victims of domestic violence

Abstract. Today, the problem of domestic violence is relevant all over the world. It has become one of the urgent problems of society. Violent actions take place in every second or fourth family everywhere. Anyone can be exposed to it, regardless of age, gender, race, class, nation, religion, educational level, and culture. Unfortunately, such actions are manifested systematically and pose a threat to the social health of the family, the younger generation, society, increasing instability in society and the level of its social dissatisfaction. The importance of the topic is obvious from the future perspective of each family, which is the main unit of society and the foundation of any state. The article presents the main causes and consequences of domestic violence. The article highlights the features of the impact of violence against women. The article considers the problem of reducing the level of violence, providing psychological assistance to victims experiencing psychological trauma after having suffered domestic violence.

Keywords: family and domestic violence, woman, victim, aggressor, psycho-emotional trauma.

Сведения об авторах:

Катшыбекова Н.Н. – автор для корреспонденции, магистр психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Кабакова М.П. – кандидат психологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры общей и прикладной психологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Изтилеуова М.Т. – магистр психологии, психолог, Коммунальное государственное учреждение «Кризисный центр «Жан-Сая» Управления социального благосостояния города Алматы, ул. Кунаева, 122, Алматы, Казахстан.

Katshybekova N.N. – **Corresponding author**, Master of Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan.

Kabakova M.P. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Applied Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan.

Iztileuova M.T. – Master of Psychology, Psychologist, Communal State Institution «Crisis Center» Jean-Saya «of the Department of Social Welfare of Almaty city, 122 Kunaev str., Almaty, Kazakhstan.